

Еда была не то чтобы изумительно вкусной, но от нее становилось удивительно уютно. Стоило попробовать всего пару ложек каждого блюда, как тепло разливалось от самого желудка до глубины души, даря редкое ощущение умиротворения.

— Не слишком пресно? — повернувшись к нему, спросил Хэ Сю. — Мама обычно готовит нестирально, без лишних специй, мы все дома привыкли.

— Мне очень нравится, — тут же отозвался Е Сы. Казалось, он хотел добавить что-то еще, но вовремя сдержался. Подняв взгляд на женщину, которая о чем-то оживленно спорила с отцом Хэ Сю, он лишь слегка улыбнулся.

После обеда Хэ Сю сам убрал со стола и повел Е Сы показывать свою комнату.

Комната Хэ Сю находилась на мансарде. Хэ Сю шел впереди с вещами, Е Сы — следом. Мама Хэ Сю крикнула снизу:

— Вы пока отдохните наверху, я сейчас нарежу дыню и принесу вам!

— Спасибо, мам, — ответил Хэ Сю. — А йогурт в холодильнике остался?

— Есть! — голос мамы Хэ Сю донесся уже из кухни. — Я сама все принесу, не отвлекайтесь.

— Какая у тебя мама хорошая, — тихо прошептал Е Сы, поднявшись за Хэ Сю на мансарду. — Когда ты рассказывал, как она заставляла тебя учиться на финансиста, мне казалось, что она очень строгая и занудная. А оказывается, совсем нет.

— Взрослые — тоже люди, — Хэ Сю слегка приподнял уголки губ. — Не бывает тех, кто абсолютно всегда поступает правильно или неправильно.

— Твоя правда, — Е Сы кивнул и, вытянув шею, заглянул в спальню, после чего тихо вздохнул: — И готовит твоя мама замечательно. Я сделал пару укусов и сразу вспомнил эту фразу — «вкус маминой еды», ну, про которую всегда пишут в школьных сочинениях. Я ведь сам никогда такого не пробовал.

— Е Сы, — окликнул его Хэ Сю и мягко потянул за руку.

— А? — Е Сы перестал глазеть по сторонам и только собрался повернуться, как его окутал легкий аромат персика и крепкие объятия. Хэ Сю обнял его, погладил по спине и тихо сказал: — Моя мама — это и твоя мама тоже.

— Угу, — у Е Сы покраснели кончики ушей. Когда они разжали объятия, он вдруг усмехнулся: — Еще бы не моя. Твоя мама — настоящий победитель по жизни: на ровном месте даром получился такой красавец-сын.

Хэ Сю тоже усмехнулся. Метнув взгляд на лестницу и убедившись, что никто не поднимается, он прильнул к Е Сы и мимолетно коснулся его губ своими.

— Черт, Бог Учебы, а ты смельчак! — Е Сы тоже торопливо оглянулся на лестницу, сгреб Хэ Сю за воротник, притянул к себе и слегка прикусил его губу. — Теперь квиты.

Хэ Сю ничего не ответил, лишь разгладил помятый Е Сы воротник, как снизу донеслись шаги.

— Твоя мама идет, — прошептал Е Сы, округлив глаза.

Хэ Сю бросил на него взгляд и промолчал.

— Дыня и йогурт, — мама Хэ Сю поднялась и сразу отнесла поднос в спальню. — Поешьте минут через десять, а то только из холодильника, слишком холодное.

— Хорошо, — ответил Хэ Сю. — Днем мы побудем дома, а вечером ходим с Е Сы подстричься.

— Ладно, — сказала мама Хэ Сю. — Встреча с тем преподавателем назначена на девять утра завтра, так что отдохните сегодня как следует.

Хэ Сю кивнул и коротко отозвался:

— Угу.

Проводив слухом затихающие шаги матери Хэ Сю, Е Сы облегченно выдохнул:

— Эх, нам эти пару дней надо быть осторожнее, а то еще перепугаем твоих родителей.

— Ага, — кивнул Хэ Сю. — Главное, не переходить черту, да и мы все равно на мансарде.

— Пошли есть дыню и посмотрим твою комнату, — Е Сы потянул его за руку в спальню. — Мне ужасно любопытно, как тут у тебя все устроено.

— Да ничего особенного, меньше, чем у тебя, — идя следом, произнес Хэ Сю и, хотя на улице было светло, включил для Е Сы свет.

Комната и вправду уступала по размеру спальне Е Сы, но ненамного — просто свободного места казалось меньше. Шкаф, кровать, письменный стол... Расстановка мебели удивительным образом совпадала с комнатой Е Сы. Единственное отличие кролось напротив стола: там, где у Е Сы пустовало место, у Хэ Сю стояло пианино.

— Офигеть, ты умеешь играть на пианино?! — Е Сы несколько секунд стоял в полном шоке, а затем резко повернулся, с размаху хлопнул Хэ Сю по плечу и с горящим взглядом воскликнул: — Мать твою! Ты умеешь играть на пианино!

— Учился от силы года четыре, — Хэ Сю беспомощно потер плечо, гадая, не из железа ли сделаны руки Е Сы: каждый его шлепок выходил чувствительным и болезненным.

— Ой, извини, извини! — Е Сы небрежно погладил его где-то совсем в другом месте, а потом от нетерпения втиснулся между пианино и банкеткой, плюхнулся на нее и положил руки на крышку инструмента: — Можно открыть?

— Открывай, — улыбнулся Хэ Сю, садясь рядом. — Как хочешь, но я давным-давно не играл, да и в детстве проучился недолго.

— Четыре года — это ого-го сколько, — пробормотал Е Сы, осторожно поднимая крышку. Под гладким рояльным лаком скрывалась благородная тяжесть дерева. Казалось, он приподнял завесу над подзабытым детством Хэ Сю, взметнув в воздух тончайшую пыль.

Е Сы мысленно ахнул от восторга. Чувствовал он себя страшно нелепо — не хватало только вслух выдать глупость вроде: «Смотри-ка, клавиши! Черно-белые!»

Казалось, стоит начать называть кого-то своим парнем, как сам тут же превращаешься в дурачка, будто никогда в жизни ничего не видел.

Е Сы протянул пальцы, но замялся — почему-то не решался притронуться к клавишам.

— Нажми, — естественным движением Хэ Сю накрыл его ладонь своей и помог надавить. В тесном пространстве раздался резкий, но вовсе не режущий слух, скорее мягкий звук.

— Слушай, давай я тебе сыграю кое-что, — улыбнулся Хэ Сю. — Все равно ведь заставишь меня показывать таланты. А я прямо сейчас с ходу смогу вспомнить только одну вещь.

— Милости прошу, — Е Сы тут же подскочил, уступая место, но Хэ Сю потянул его обратно: — Не уходи, сиди рядом.

— Прямо вплотную к тебе? — опешил Е Сы, но в его темных глазах вспыхнул искренний восторг. — Мешать не буду?

— Не будешь, — откликнулся Хэ Сю, доставая из-за пюпитра ноты. Это были шесть распечатанных листов формата А4, склеенных скотчем в одну длинную полосу, которую он развернул перед собой.

— Это одна из пьес Хорошо темперированного клавира, — спокойным тоном пояснил Хэ Сю. — Тут, может, и нет бурных перепадов ритма, но... просто послушай.

— Да брось, играй! — Е Сы от возбуждения не мог усидеть на месте и бессмысленно вытирал вспотевшие ладони о брюки. — Давай!

Хэ Сю мягко улыбнулся. Положив пальцы на клавиши, он прошелся пару раз по гаммам для разминки, слегка подался вперед, и плавные, естественные звуки фортепиано заполнили небольшую комнату.

И впрямь, Е Сы, сколько ни вслушивался, не уловил грандиозных или романтических переливов, но от музыки на душе становилось удивительно легко и спокойно.

Эта мелодия невероятно походила на самого Хэ Сю: гармоничная, строгая, на первый взгляд казавшаяся чересчур пресной и скучной, но стоило провести с ней больше времени, как понимаешь, насколько этот уют вызывает привыкание.

Хэ Сю был человеком, целостным изнутри и снаружи. Чем дольше они встречались, тем глубже Е Сы это осознавал. Голос, манера вести себя, жизненные принципы, понятие о добре и зле, симпатии и антипатии — во всем ощущалась непоколебимая внутренняя гармония.

Е Сы повернул голову и замер, разглядывая его. Свет очерчивал его профиль тонким мягким контуром — мужественным и в то же время нежным.

Длинные белые пальцы плавно и свободно порхали по черно-белым клавишам. Е Сы смотрел на них завороченно, пока музыка не смолкла.

— Как тебе? — Хэ Сю сделал паузу, смущенно оставив руки на клавишах. — На самом деле получилось лучше, чем я думал. Я сто лет не играл... Наверное, ты сидишь рядом, вот я и превзошел сам себя.

Е Сы не удержался от смеха. Оперевшись локтем о корпус пианино и подперев щеку, он с улыбкой посмотрел на Хэ Сю:

— Сосед, я тут понял: руки у тебя — просто очуметь.

Хэ Сю заметно растерялся от таких слов. Он поднес ладонь к лицу Е Сы, сжал пальцы и снова распрямил:

— А что с ними?

Свет пробивался сквозь щели между пальцами, отчего они словно светились изнутри. Е Сы почувствовал, как сердце сладко сжалось. Он вздохнул:

— Парень мой, убери-ка ты руки. Мы же договаривались вести себя прилично у тебя дома?

Хэ Сю замер на секунду, а затем рассмеялся. Тоже опершись о пианино, он весело взглянул на Е Сы:

— Эй, я же тебе на пианино играю. Ты о чем вообще думаешь?

— Будто ты не знаешь, о чем я думаю, — беззастенчиво ухмыльнулся Е Сы. — Вырастил такие красивые руки... Ты же специально, да?

Хэ Сю в ответ лишь с улыбкой молча смотрел на него. Посмотрев так пару мгновений, он вдруг подался вперед, оттянул воротник футболки Е Сы и, наклонившись, слегка прикусил его ключицу.

— !

Е Сы ошалел в ту же секунду. Волосы на теле встали дыбом, он едва не подпрыгнул на банкетке и вытаращил глаза:

— Ты что вытворяешь?!

<http://bllate.org/book/18378/1767134>